

Артистка яркого дарования

К 75-летию народной артистки РСФСР Б. Я. Златогоровой

Каждый раз, когда заканчивался учебный год в Киевской консерватории, я стремилась уехать в Москву, чтобы перед закрытием сезона в Большом театре успеть насладиться его замечательными оперными спектаклями. Это было в 1928—1930 году, когда блистательная плеяда старшего поколения певцов была в зените, а влившаяся молодая поросль подымалась, крепла и завоевывала сердца меломанов.

Однажды в поезде я разговаривала с попутчиком, возвращавшимся домой в Москву. От него я впервые услышала имя Брониславы Яковлевны Златогоровой — певицы, недавно появившейся в Большом театре, подающей большие надежды и уже достаточно любимой публикой.

Среди шумевших в тот период постановок в Большом театре была опера Д. Мейербергера «Гугеноты», где Бронислава Яковлевна пела виртуозную партию пажа Урбана. Вспоминаю появление ее верхом на лошади — это было блистательно. Меня поразила тогда ее элегантная манера держаться, умение носить костюм, отвешивать ритуальный придворный поклон и другие, казалось бы, мелочи. Она была очаровательна в этой партии. Пела Бронислава Яковлевна легко, свободно справляясь с каденциями, фиоритурами сложной арии пажа, взлетая то к верхним нотам, то скользя вниз к сочным низам. Все звучало, все восхищало.

В те далекие годы мне и в голову не могло прийти, что в течение многих лет я буду партнершей этой яркой певицы во многих постановках Большого театра.

Если вспомнить перечень партий, спетых Брониславой Яков-

таким, как Ваня, Ратмир, Нежата, Лель, Кончаковна и т. д.

Нельзя без восхищения вспоминать Б. Златогорову в партии Ратмира. Не говоря уже об «обволакивающем» слух звучании, артистка всю эту роль проводила удивительно мастерски. Внешний вид, походка, изумительный грим (как сейчас помню ее «легкую бородку»), ее пластика движений — все было выверено, отточено и все завершено, каждый жест продуман и осмыслен.

А вот противоположный образ — Любаша; глубокий, волнующий до слез, благородный в своих страданиях. Глядя на красавицу Любашу—Златогорову, трудно было поверить, что вчера эта же артистка блистательно исполнила совершенно иной, сверкающий острой восточной красотой образ юности Ратмира и уже невозможно было представить ее

Б. Златогорова — Ваня («Иван Сусанин»).

Когда живешь и работаешь рядом, то не всегда до конца можешь полностью оценить то или другое явление в искусстве, роль и значение того или иного артиста.

Участвуя в спектаклях вместе с Брониславой Яковлевной, я всегда чувствовала большое дарование актрисы. Но, отодвинувшись во времени, сейчас мне особенно становятся ясными редкие черты личности этой прекрасной певицы, ее незаурядности, это была поистине оперная актриса.

Бронислава Яковлевна, выступая в концертах, не отводила специального времени для исполнения камерной музыки, хотя, как каждая культурная певица, имела в репертуаре романсовую литературу. Выступала она больше в симфонических концертах,

Б. Златогорова — Ратмир («Руслан и Людмила»).

в роли солнечной, темпераментной Кармен или в роли величественной, со следами бывшей красоты мистической Графини в «Пиковой даме».

Образы, созданные Златогоровой, были различные по характеру, темпераменту, но все они были ярким свидетельством незаурядного артистического дарования выдающейся вокалистки.

Но не одно только дарование актрисы или редкий по своей природе голос, оправленный в высокое вокально-техническое мастерство, выдвинули Б. Златогорову в первые ряды солистов Большого театра тех лет. Каждая ее партия, каждый созданный образ — это был огромный труд, углубленный, утонченный и... увлеченный. Для артистки было важно все: едва заметная мелочь в костюме, приме, построение мизансцен, общение с партнерами, походка, жест, освоение костюма, владение такими театральными аксессуарами, как веер, платок и т. д. — все отработывалось, исходя из музыки, рождалось в музыке, наполнялось смыслом и значением.

Б. Златогорова—Нежата («Садко»).

Брониславой Златогоровой, то станет ясно, что певица обладала голосом широчайшего диапазона. Азучена, Любаша, Любовь («Мазепа»), Кармен, Марина Мнишек, Аксинья («Тихий Дон»), Ольга Митроновна («Декабристы») наряду с такими партиями, как Федор («Борис Годунов»), Лель («Снегурочка»), Ваня («Иван Сусанин»), Нежата, Ратмир («Руслан и Людмила»), Кончаковна («Князь Игорь»). Такой вокальный размах говорит не только о редких природных данных, но и о высокой вокальной культуре.

По тембру голос Б. Златогоровой принадлежал к тем, которые называют бархатное меццо-сопрано. Именно средний и особенно низкий регистр были обволакивающе-бархатного звучания, наполненного и содержательного, одним своим звуком вызывающего у слушателей чувство наслаждения.

Видимо, красота низкого и среднего регистра и определила тенденцию в репертуаре замечательной певицы, повернутую к партиям контральтового оттенка,

Б. Златогорова — Азучена («Трубадур»).

где всегда имела большой успех. Помню одно из наших совместных выступлений в интереснейшем произведении Н. Римского-Корсакова Кантата из Гомера для оркестра с женским хором, сопрано, меццо-сопрано и альт.

Советское правительство высоко оценило творчество Б. Я. Златогоровой: ей присвоено почетное звание народной артистки РСФСР, она награждена орденом Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета».

Бронислава Яковлевна Златогорова была артисткой, влюбленной в свое искусство. Публика это чувствовала и дарила ей свое восхищение и прочную привязанность. У нее мы учимся работать, учимся сохранять любовь к прекрасному.

А ныне, поздравляя Брониславую Яковлеву со славной датой — 75-летием, мы, ее любящие товарищи, от души желаем ей здоровья, сил и благодарим за все то прекрасное, чем была ее творческая деятельность.

Б. Златогорова — Любаша («Царская невеста»).

Наталья ШПИЛЕР.

Соб. артист, 1980, 25 март